

«ААААА! Не превращайся в меня и не делайте эту позу! А вы, ребята, перестаньте смеяться!» он крикнул.

Кюль трансформировался, чтобы принять облик Мэтью; он издавал дрожащие звуки, когда Мэтью замахивался на него руками, чтобы прогнать его и попытаться остановить невинный смех других детей.

Затем Мэтью повернулся к Задирис и посмотрел на нее добрее. «... Я был не прав, Задирис. Постарайся!»

«Не знаю, что заставило тебя передумать, но очень хорошо» сказала Задирис, кивнув, неубедительно, но, тем не менее, приняв извинения Мэтью.

«Мэтью-кун, мы впервые за долгое время занимаемся чем-то вроде того, чем обычно заняты горничные, так что мы просто развлекаемся» сказала Сария.

«В последнее время Бокчан часто отсутствует, и он проводит время в месте, где есть новые женщины...» — сказала Рита.

«Верно» согласилась Тария. «Он приходит к нам только тогда, когда есть работа...»

«Не говорите так, что дети могут вас неправильно понять», — сказал Вандалье. «Хотя правда, что я езжу туда-сюда в страну, где есть женщины, с которыми я недавно познакомился».

Это правда, что Вандалье недавно познакомился с Доранезой, Дедирией, Залзарит и Фельтонией, и это правда, что он часто посещал Гартленд. Однако это не означало, что он делал что-то, за что должен был чувствовать себя виноватым.

«И Тария, после того, как у нас было собрание по поводу оборудования для трансформации, я сделал тебе массаж и пообедал с тобой, не так ли?» — сказал Вандалье.

«Вандалье, Тария-сан хочет, чтобы ты проводил с ней еще больше времени. А в последнее время у вас не было приключений с Сарией и Ритой, не так ли? То же самое касается Задирис-сан и Басдиа-сан» сказала Дарсия. «В следующий раз, когда ты отправишься в Гартленд, обязательно возьми их с собой».

«Понятно... Хорошо. В следующий раз, когда мы пойдем устраивать заварушку с полубогами, вы пятеро можете пойти со мной» сказал Вандалье.

"Ура!" — зааплодировали сестры Живых Доспехов.

«Если подумать, единственное поле битвы, на котором я стояла в последнее время, это то, что

называется театральной сценой. Мое тело не стало слабее, но моя интуиция, возможно, немного заржавела» сказала Задирис.

«Танцевальные навыки переходят в бой, но я не собираюсь отказываться от сражений», — сказала Басдия.

В отличие от возбуждения Задириса и Басдии, Тария выглядела запаниковавшей.

«Нет... Подождите минутку! Я не боец, не так ли?!» спросила она, побледнев, потянув Вандалье за руку в ожидании ответа.

«Все в порядке, Тария. Это просто тренировка в форме настоящего боя», — сказал Вандалье.

Казалось, что участие Тарии уже было решено.

Дарсия счастливо улыбнулась, наблюдая за этим разговором.

«Ван-оничан, тебе нельзя пить, играть в азартные игры и покупать женщин», — сказал один из детей.

«Марша-тян, с Вандалье все будет в порядке. Верно?» сказала Дарсия.

«Да. Я продолжу пить кровь, стрелять из пушек и приручать новых монстров» сказал Вандалье.

(Прим: это игра слов со словом nomu-utsu-kau, которое состоит из трех глаголов. nomu - «пить» (алкоголь), utsu - «играть в азартные игры», а kau - «покупать» (женщин). Итак, это выражение означает «пить, играть в азартные игры и покупать женщин». Вандалье намеревается «пить» кровь, но использует другие омофонические глаголы для двух других — utsu для «стрельбы» из пушек и kau для «приручения/воспитания» питомцев (или монстров в данном случае).

«Обычно это тоже не было бы хорошей идеей, но... я полагаю, ты не совсем обычный», — сказала Вестра, одна из монахинь приюта, с жестким выражением лица.

«Вестра-неечан, вместо того, чтобы беспокоиться о том, что делает Ван, я думаю, вам следует беспокоиться о том, чтобы сделать операцию вместе с Серис-неечан», — сказал Мэттью.

«М-Мэттью! Вандалье сказал, что нам не нужно торопить события с операцией, не так ли?!» сказала Вестра.

«Правильно, Меттью! И солнце на нас не действует, так что нам незачем торопиться!» —

сказала Серис, другая монахиня из приюта, поспешно пытаясь отсрочить операцию.

Внешне они были похожи на людей, но на самом деле они были подчиненными вампирами.

Чистокровный вампир Биркин поиграл с ними и заставил их приобрести навык «Соппротивление солнечному свету», а затем промыл им мозги, чтобы они думали, что они обычные люди.

Вандалье удалил их промывание мозгов, и к ним двоим вернулась память и знание того, что они вампиры. Однако, поскольку они обладали навыком «Соппротивление солнечному свету», у них не было особых ограничений на свободу.

Конечно, им хотелось пить кровь, но Вандалье и другие охотно давали им свою кровь, так что это не было проблемой. Операция, которую им предстояла, была тяжелой косметической операцией по удалению ожогов и шрамов, покрывавших все их тела.

«Операция не страшная. Это всего лишь вопрос удаления поврежденной кожи во время питья зелья крови, сделанного из моей крови» объяснил Вандалье.

«Звучит так, как будто будет очень больно!» сказала Вестра, качая головой.

«Сколько бы раз ты нам это ни говорили, все равно звучит как не что иное, как пытка», — согласилась Серис.

Действительно, этот метод пыток применялся к заключенным, которые отказывались разглашать информацию, — раны во время пыток заживали исцеляющей магией.

«Как человек, который прошел через это, операция — это не пытка», — сказала Беллмонд, которой уже сделали подобную операцию.

Хотя она пряталась, как только могла, когда ставили танцы, теперь она была красноречива, рассказывая о своем собственном опыте.

«Боль есть, но незначительная. Что еще более важно, многочисленные пузырьки зелья крови, которые вы потребляете, изменяют тело, повышают способность к регенерации и быстро производят новую кожу. Ощущение можно описать как... немного зудящее и болезненное» сказала Беллмонд, ее щеки покраснелись, а на глаза навернулись слезы, когда она вздохнула.

... Это явно не было лицо человека, вспоминающего «немного зуда и боли».

«Беллмонд-сан... Хорошо, что Элеоноры-сан здесь нет» сказала Дарсия.

В самом деле, если бы Элеонора присутствовала на этом чаепитии, она, вероятно, дала бы описания, совершенно неуместные для детских ушей.

«Видишь, сестренка, эта дама с хвостом говорит, что все в порядке» сказал Мэтью, который был занят поеданием блинов и не смотрел в лицо Беллмонд.

Несмотря на это, лица Серис и Вестры кричали: «Нет!»

Однако безмолвный зрительный контакт был одной из вещей, в которых Вандалье не был искусен.

«Если вы предпочитете, мы могли бы использовать хирургический метод, который недавно придумала Исида», — сказал Вандалье, не заметив выражения их глаз, когда он упомянул Исиду — одну из личностей Легиона.

«Да, я придумала метод, хотя реальная процедура может быть выполнена только Вандалье», — сказала Исида, прервав прием блинов, чтобы начать демонстрацию на Бабе-Яге, чья верхняя часть тела торчала поблизости.

«Эй, Исида! Что ты делаешь?!» — спросила Баба Яга.

«Сначала делается надрез сзади на шее», — сказала Исида, делая надрез сзади на шее Бабы-Яги. «Вандалье затем пришивает нервы и кровеносные сосуды Короля Демонов к пациенту», — продолжила она, тыкая в трубки, которые она произвела, чтобы представить нервы и кровеносные сосуды. «Таким образом, Вандалье захватывает тело пациента ниже шеи, сохраняя при этом жизнь пациента. Таким образом, пациент не испытывает ни боли, ни удовольствия... Я имею в виду зуд».

Это не было особенно ужасно, так как ни Исида, ни Баба Яга не трансформировались, так что они были в своем манекенообразном состоянии из плоти, но все же это было несколько гротескно... хотя не было ни одного человека, которого бы испугала эта демонстрация; даже монахини и дети приюта уже привыкли к присутствию Легиона.

«Во время операции Вандалье почувствует ту же боль, что и пациент, но с ним все будет в порядке. И как только операция закончится, ему просто нужно восстановить ваши нервы, и вы вернетесь к нормальной жизни. В наших экспериментах не было никаких последствий... Каждый из испытуемых, которых мы использовали, впоследствии мутировал, но для вас это не будет проблемой» сказала Исида.

Когда эта операция была проведена на крысах, они впоследствии стали гигантскими крысами. Обезьяны стали орангутангами второго ранга. Бандиты превратились в Темных Людей, фанатично поклонявшихся Вандалье. Таким образом, это была процедура, которую Вандалье не мог выполнить незаметно в человеческом обществе.

Однако Исида подозревала, что Серис и Вестра будут в порядке даже после операции... хотя лица Серис и Вестры побледнели сразу после упоминания о разрезе на шее сзади, поскольку они не знали современных медицинских технологий.

«Ну, нам не нужно решать сегодня, просто подумайте об этом, когда у вас будет время... В любом случае, мы должны завтра провести с вами ту же тренировку, что и с Мэтью и остальными?» — сказал Вандалье.

При этом Серис и Вестра поняли – все это будет повторяться до тех пор, пока они, наконец, не согласятся на операцию.

Примерно в то время, когда группа Вандалье вышла из леса на шоссе, чтобы официально вернуться в город Моркси, правительство герцогства Алкрем активно предпринимало шаги.

Герцог Таккард Алкрем начал разрабатывать закон, предусматривающий обращение с гулями как с людьми, а не как с монстрами, и отмену системы автономных регионов для рас Виды.

Если бы эти законы вступили в силу, гули стали бы такими же людьми, как искатели приключений, а не существами, на которых нужно охотиться, а с искателями приключений обращались бы как с бандитами, если они убивали гулей и грабили их ... И, с другой стороны, гули были бы наказаны точно так же, как люди, если бы они похищали женщин или убивали искателей приключений по другим причинам, кроме законной самообороны.

Конечно, большинство гулей внутри Герцогства Алкрем уже перебрались в Империю Демонов Видала; Основная цель этих законов заключалась в том, чтобы позволить Задирису, Басдии, Тарее и Качии свободно ходить по городу самостоятельно и регистрироваться в гильдиях, а не получать обращение, типичное для фамильяров.

Более крупным политическим вопросом была отмена автономных регионов для рас Виды. Слово «упразднение» звучало так, как будто их право на самоуправление, которое до сих пор уважалось, будет отменено и что они будут изгнаны со своих территорий.

Однако правда заключалась в том, что «автономные регионы» членов рас Виды, обладавших рангами, фактически ограничивали их от покидания своих земель, не позволяя им покидать их, заниматься бизнесом или перемещаться в другие области. Им также запрещали регистрироваться в каких-либо гильдиях. Таким образом, новый закон должен был предоставить им равные права с другими расами и отменить систему их дискриминации.

И упразднение автономных регионов затронет не только представителей рас Виды в герцогстве Алкрем, живущих на таких территориях. Если представители расы Виды, живущие в изолированных автономных регионах в других герцогствах, сбегут в герцогство Алкрем, они станут свободными.

Обычно каждое из двенадцати герцогств в Королевстве Орбаум задерживает преступников, совершивших преступления в других герцогствах, и экстрадирует их в герцогства, где они

разыскиваются.

Однако в законе указывалось, что это относится только к тем, кто совершил серьезные преступления, за которые может быть вынесен смертный приговор или превращение в раба. Если представитель одной из рас Виды покинет свою территорию, он не будет считаться серьезным преступником.

Даже в этом случае было возможно, что другие герцоги потребуют от герцога Таккарда Алкрема выдачи таких людей, но... Таккард заключил неофициальный союз с Вандалье; он никак не мог подчиниться таким просьбам.

Вопрос о том, как Гильдия Укротителей будет относиться к представителям расы Виды, обладающим такими рангами в Статусе, как гули, был более сложным вопросом, но... даже до принятия этого нового закона было невозможно определить, действительно ли гули и их укротители находились в состоянии отношений господина и слуги или они только притворялись, будучи на самом деле равными как друзья или любовники. Так что, возможно, не было никаких причин, чтобы реформа Гильдии Укротителей была приоритетнее нового законодательства; дом герцога Алкрема не оказывал никакого давления на Гильдию Укротителей для такой реформы.

Гильдия Укротителей, скорее всего, изменит свои правила, чтобы запретить укротителям использовать представителей рас Виды в качестве фамильяров, примерно в то же время, когда Гильдия Искателей приключений разрешит гулям, Сцилле и Арахне регистрироваться в качестве искателей приключений.

Церковь Альда, почувствовав политические движения внутри герцогства, быстро представила свои возражения, но они были отклонены, поскольку это были политические, светские вопросы, и священнослужители не имели права голоса в них.

И люди все еще не знали об этом новом законе, который был великой реформой для представителей рас Виды, но оскорблением для поклонников Альды.

Дворяне, служившие герцогу Алкрему, разделились на фракцию, поддерживающую закон, и фракцию против него. Их влияние распространится на других дворян, которые были связаны с ними, но служили другим герцогам, а также на дворян в королевской столице, затянув политический мир королевства Орбауме в великий водоворот.

<http://tl.rulate.ru/book/2820/2413746>